

«Должник вправе заявить о снятии ареста, и именно арбитражный суд обязан разрешить вопрос о составе конкурсной массы»

О том, есть ли разница между кредитором по обязательству из деликта и кредитором по имущественному требованию, что делать должнику-банкроту, если суд общей юрисдикции не снял арест с его имущества при вынесении приговора, и какие вопросы остались нерешенными в определении Верховного суда по «уголовным» арестам, рассказала **Анжела Валерьевна Потеева**, председатель Арбитражного суда Кировской области.

Беседовала Анастасия Григорьева, главный редактор журнала «Арбитражная практика для юристов»

— Анжела Валерьевна, спасибо, что нашли время и согласились на интервью для нас. На Казанском международном юридическом форуме Вы, как и многие спикеры, ожидали определения Верховного суда о судьбе «уголовных» арестов в случае банкротства. Как Вы в целом оцениваете позицию ВС?

— Положительно. [Определение ВС от 24.10.2024 по делу № А33-18794/2021](#), несомненно, окажет позитивное влияние на практику. Верховный суд сформулировал подходы, которые наконец-то разрешают правовую коллизию о судьбе уголовно-правового ареста, наложенного в обеспечение гражданского иска потерпевшего, после возбуждения в отношении осужденного дела о банкротстве.

— До позиции Верховного суда приоритет был у норм уголовно-процессуального закона, и снять аресты, наложенные в рамках гражданского иска к обвиняемому по уголовному делу, было невозможно в процедуре банкротства.

— Да, и складывалась ситуация, когда арестованное имущество после обращения на него взыскания в целях удовлетворения гражданского иска изымалось из конкурсной массы. Исполнением приговора в этой части занималась служба судебных приставов по правилам [Закона](#) об исполнительном производстве. Соответственно, кредиторы в деле о банкротстве не могли претендовать на получение какого-либо возмещения от реализации такого имущества. Теперь Верховный суд признал такое положение дел недопустимым и сделал однозначные выводы.

— Какие тезисы Верховного суда Вы можете отметить как самые важные?

— Во-первых, важен тезис о том, что «требование о возмещении имущественного вреда, удовлетворенное в приговоре при разрешении гражданского иска, не имеет какого-либо приоритета перед аналогичным требованием, разрешенным в порядке гражданского судопроизводства», поскольку приговор в части гражданского иска является, по сути, лишь одним из вариантов судебного решения о присуждении возмещения вреда за совершенный деликт ([ст. 1064 ГК](#)).

Во-вторых, Верховный суд объяснил, как применять норму об исполнении приговора в части имущественных взысканий по общим правилам исполнительного производства: «Это означает, что в условиях банкротства осужденного должника, являвшегося гражданским ответчиком, требования кредитора о возмещении причиненного преступлением вреда подлежат удовлетворению в деле о банкротстве этого должника».

Наконец, ВС поставил точку в спорах о компетенции органов, производящих исполнение в отношении имущества осужденного должника, арестованного в обеспечение гражданского иска: такое имущество включается в состав конкурсной массы должника и реализуется конкурсным управляющим. Контроль за распределением имущества осужденного должника-банкрота подпадает под юрисдикцию арбитражного суда.

— **Есть ли какие-то различия между кредитором по обязательству из деликта и кредиторами по имущественным требованиям?**

— Нет разницы. Экономическая коллегия прямо сказала о том, что ни [Уголовный кодекс](#), ни [Закон о банкротстве](#) не дифференцируют требования кредиторов в зависимости от характера и степени общественной опасности правонарушения, которым причинен имущественный вред. Поэтому кредиторы по обязательству из деликта (преступления) являются такими же кредиторами, как и любые иные. Их требования подлежат удовлетворению в составе третьей очереди реестра.

Анжела Валерьевна Потеева

В 1990 году окончила Всесоюзный юридический заочный институт (ныне - МГЮА). **В 1985-1986** годах работала секретарем Октябрьского районного суда города Вологды. **С 1986 по 1993** год - юрисконсульт на предприятиях Вологды и Симферополя.

В 1993-1997 годах служила в органах прокуратуры Вологодской области.

В 1998-2000 годах - консультант-эксперт по правовым вопросам Законодательного собрания Вологодской области.

В 2000-2006 годах - судья Арбитражного суда Вологодской области.

В 2006-2011 годах - заместитель председателя Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда.

С октября 2011 года **по декабрь 2023-го** - председатель Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда.

С декабря 2023 года **по настоящее время** - председатель Арбитражного суда Кировской области.

Имеет первый квалификационный класс. Член Высшей квалификационной коллегии судей РФ. Почетный работник судебной системы.

— Некоторые юристы придерживались мнения о том, что требования, обеспеченные арестованным по уголовному делу имуществом, похожи на требования залоговых кредиторов. Верховный суд с этим не согласился и указал, что приоритета у такого кредитора в деле о банкротстве нет.

— Да, Верховный суд сделал очень важный вывод по поводу конкуренции залогов. Действительно, ранее в ходе научных дискуссий выдвигались предположения о том, что требование гражданского истца, обеспеченное арестованным имуществом, в деле о банкротстве может приравниваться к требованиям залоговых кредиторов. Для таких требований в юридической литературе употреблялся термин «арестный залог». Верховный суд и в этом вопросе не оставил лазеек, указав: «Запрет на распоряжение имуществом должника, наложенный в судебном или ином установленном законом порядке в пользу кредитора, не предоставляет последнему прав залоговых кредиторов».

— Как на практике будет решаться вопрос о снятии «уголовного» ареста в случае банкротства должника?

— «Уголовный» арест не может сниматься автоматически в силу императивного указания [ч. 9 ст. 115 УПК](#). Верховный суд ранее неоднократно подтверждал, что арест, наложенный на имущество, отменяется на основании постановления, определения лица или органа, в чьем производстве находится уголовное дело, когда в применении названной меры отпадает необходимость, а также в случае истечения срока ареста.

Таким образом, «уголовный» арест должен снять тот орган, в чьем производстве находится уголовное дело. До вынесения приговора — орган дознания, предварительного расследования, а при вынесении приговора обязанность решить судьбу арестованного имущества лежит на суде, рассматривающем уголовное дело ([п. 11 ч. 1 ст. 299 УПК](#)).

— Что делать арбитражному управляющему или кредиторам должника, если суд общей юрисдикции удовлетворил гражданский иск потерпевшего, но арест с имущества не снял?

— На мой взгляд, Верховный суд в Определении указал на имеющиеся правовые средства, позволяющие разрешить данную ситуацию.

Так, в [п. 4.6](#) Определения судебная коллегия напомнила о том, что обеспечительные меры, в том числе наложение ареста на имущество, по существу, являются ускоренными средствами защиты имущественных интересов лица, которому в той или иной форме причинен имущественный вред (убытки) ([гл. 13](#) ГПК, [гл. 8](#) АПК). Эти меры носят характер временных ограничений, установленных для сохранения спорного имущества до тех пор, пока не будет подтверждена правомерность требований кредиторов.

Далее в [п. 4.7](#) Определения ВС обратил внимание на то, что в порядке уголовного судопроизводства должник и управляющий неоднократно и безуспешно предпринимали попытки решить вопрос об исполнительском иммунитете. Этот вопрос не решен и в порядке арбитражного судопроизводства, что привело к нарушению права должника на судебную защиту.

— Получается, что должник или арбитражный управляющий могут самостоятельно подать в суд общей юрисдикции ходатайство о снятии ареста?

— Да, Верховный суд признал за должником и его финансовым управляющим право инициировать процедуру снятия ареста с имущества. Такое ходатайство должен разрешить суд общей юрисдикции при постановлении приговора, его нельзя проигнорировать. Однако если вопрос по той или иной причине остался не разрешенным в суде общей юрисдикции, то арбитражный суд не имеет права отказать в судебной защите, то есть должник и финансовый управляющий вправе заявить о снятии ареста в деле о банкротстве и именно арбитражный суд обязан разрешить вопрос о составе конкурсной массы.

— Важно сначала попытаться снять арест в суде общей юрисдикции или можно сразу обратиться в арбитражный суд, который рассматривает дело о банкротстве?

— Чтобы арбитражный суд принял соответствующее ходатайство, необходим именно факт неразрешения вопроса в приговоре суда. Кроме того, логичным продолжением этого подхода будет признание права на обжалование ареста имущества осужденного-банкрота его кредиторами, поскольку действующие ограничительные меры препятствуют удовлетворению их требований в деле о банкротстве.

— Аресты не препятствуют включению имущества в конкурсную массу и его реализации. Значит ли это, что аресты снимать вовсе не обязательно? Хотя арестованное имущество реализовать сложнее и ограничения влияют на цену, а значит, и на пополнение конкурсной массы.

— Разумеется, нахождение имущества под арестом влияет на его цену. Продавать такое имущество можно, но экономически это нецелесообразно. В условиях, когда полномочиями по снятию ареста наделен арбитражный суд, сложностей не предвидится: ходатайство он вправе рассмотреть по правилам [ст. 60](#) Закона о банкротстве. Наличие судебного акта о снятии ареста будет гарантией исполнения его регистрирующими органами и банками. Непринятие управляющим мер, влияющих на цену продажи, может свидетельствовать о ненадлежащем исполнении обязанностей и неэффективности управления. Это лишь мои умозаключения. Устойчивая судебная практика сформируется в ходе дальнейшего правоприменения.

— На Ваш взгляд, остались ли какие-то неразрешенные проблемы, связанные с «уголовным» арестом?

— Да, нерешенным остался вопрос соотношения норм, регулирующих наложение ареста на имущество осужденного для достижения публично-правовых целей, к которым относится обеспечение предполагаемой конфискации имущества и обеспечение сохранности вещественных доказательств по уголовному делу, и законодательства о банкротстве.